

Трансформация педагогических университетов: научная деятельность как драйвер изменений¹

Л. М. Андрюхина

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
andrlm@yandex.ru

Аннотация

Введение. Трансформация высшего образования в условиях перехода к экономике знаний, цифровизации и усиления глобальной конкуренции актуализирует вопрос о перспективах развития педагогических университетов. В отличие от классических и отраслевых вузов, педагогические университеты функционируют в условиях ограниченных ресурсных возможностей и одновременно выполняют стратегическую задачу подготовки кадров для системы образования. В этой связи особую значимость приобретает анализ научной деятельности как фактора институциональных изменений и опережающего развития педагогического образования.

Цель предлагаемой статьи представить особенности институциональной (организационной) структуры научной деятельности российских педагогических университетов в России, определить ее возможности и ограничения как основы развития и трансформации.

Методы. Исследование основано на сравнительно-сопоставительном подходе. Проведен анализ институциональной структуры научной деятельности 37 педагогических университетов, подведомственных Министерству просвещения Российской Федерации. Источниковую базу составили материалы официальных сайтов университетов, данные мониторинга эффективности вузов, аналитические и статистические материалы, посвященные развитию высшего образования и вузовской науки.

Результаты. Определены основные организационные факторы, сдерживающие развитие научных исследований в педагогических университетах, а также перспективные направления совершенствования институциональной структуры научной деятельности. Показано, что существующая система оценки эффективности вузов и механизмы распределения ресурсов в недостаточной степени учитывают специфику педагогических университетов, что ограничивает возможности их научно-го развития и институциональной трансформации.

Научная новизна заключается в комплексном анализе институциональной структуры научной деятельности педагогических университетов как фактора их трансформации и стратегического развития.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий развития педагогических университетов, совершенствовании механизмов управления научной деятельностью, формировании государственной политики в сфере педагогического образования.

¹ Публикация является продолжением исследования, первые результаты которого опубликованы в декабре 2025 г.: Андрюхина Л. М. Трансформация педагогических университетов: технологические вызовы и драйверы развития // Профессиональное образование и рынок труда. 2025. № 4. С. 124–139. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.63.4.007>

Ключевые слова: педагогический университет, трансформация университета, педагогическое образование, управление наукой, вузовская наука, научная инфраструктура, развитие образования, опережающее образование

Для цитирования: Андрюхина Л. М. Трансформация педагогических университетов: научная деятельность как драйвер изменений // Профессиональное образование и рынок труда. 2026. Т. 14. № 2. С. 58–75. <https://doi.org/10.52944/PORT.2026.65.2.001>

Поступила в редакцию 13 марта 2026 г.; поступила после рецензирования 5 апреля 2026 г.; принята к публикации 7 апреля 2026 г.

Original article

Transformation of pedagogical universities: Scientific activity as a driver of change

Lyudmila M. Andryukhina
Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russian Federation
andrlm@yandex.ru

Abstract

Introduction. The transformation of higher education in the context of the transition to a knowledge economy, digitalization, and increasing global competition has intensified interest in the future development of pedagogical universities. Unlike classical and research universities, pedagogical universities operate under conditions of limited resources while simultaneously fulfilling the strategic mission of training personnel for the education system. In this regard, the analysis of research activity as a factor of institutional change and advanced development of teacher education becomes especially significant.

Aim. The purpose of the present article is to identify the features of the institutional (organizational) structure of research activity in Russian pedagogical universities and to determine its opportunities and limitations as a basis for development and transformation.

Methods. The study is based on a comparative approach. An analysis was conducted of the institutional structure of research activity in 37 pedagogical universities subordinate to the Ministry of Education of the Russian Federation. The source base included materials from official university websites, university performance monitoring data, as well as analytical and statistical materials devoted to the development of higher education and university science.

Results. The main organizational factors hindering the development of research in pedagogical universities have been identified, along with promising directions for improving the institutional structure of research activity. It is shown that the existing system for evaluating university effectiveness and the mechanisms for allocating resources do not sufficiently take into account the specific characteristics of pedagogical universities, which limits their opportunities for scientific development and institutional transformation.

Scientific novelty. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive analysis of the institutional structure of research activity in pedagogical universities as a factor of their transformation and strategic development.

Practical significance. The results of the study may be used in developing strategies for the advancement of pedagogical universities, improving research management mechanisms, and shaping state policy in the field of teacher education.

Keywords: pedagogical university, teacher education, research management, university science, research infrastructure, educational development, advanced education.

For citation: Andryukhina, L. M. (2026). Transformation of pedagogical universities: Scientific activity as a driver of change. *Vocational Education and Labour Market*, 14 (2), 58–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2026.65.2.001>

Received March 13, 2026; revised April 5, 2026; accepted April 7, 2026.

Введение

Высшее образование в XXI веке находится под воздействием глобальных технологических и социальных процессов, и в условиях появления все новых вызовов с неизбежностью должно постоянно трансформироваться, чтобы отвечать требованиям общества и соответствовать глобальным трендам четвертой промышленной революции (Hamdan et al., 2022; Kim, Lee, 2021; Oliver, 2022; Авдейчик и др., 2024; Охлупина, 2021; Писарева, Тряпицына, 2025).

Формирование экономики знаний (knowledge economy), в которой появляются новые высокотехнологичные наукоемкие отрасли, усиливает значение опережающего образования как механизма развития человеческого капитала (Осипова, Гафурова, 2022). Следует учитывать, что опережающее образование, в свою очередь, требует подготовки педагогических кадров, обладающих компетенциями, соответствующими новым реалиям. Поэтому вопрос о будущем педагогического образования, в том числе о будущем педагогических университетов, приобретает особую актуальность.

Опережающий характер образования может быть обеспечен только при условии возрастающей роли научной составляющей в профессиональной подготовке будущих педагогов. Современный университет должен формировать опережающую, ориентированную на перспективу 10–15 лет научную инфраструктуру, культурную и экономическую среду.

Российским университетам решать задачи, обусловленные переходом к экономике знаний, приходится в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления. Это требует смещения целевых ориентиров развития на реализацию национальных интересов, перераспределения ресурсов, модернизации. Поэтому важно проанализировать, как и в каких организационных формах в институциональной структуре педагогических университетов представлены подразделения, организующие научную и проектную деятельность, как академическую, так и учебную.

Целью данного исследования является анализ институциональной (организационной) структуры научной деятельности в педагогических вузах в России и определение ее возможностей и ограничений как платформы опережающего развития, а также поиск драйверов трансформации педагогических университетов.

Гипотеза исследования: результаты анализа институциональной (организационной) структуры научной деятельности педагогических

университетов позволят определить, где концентрируются ресурсы, что в организационной структуре может сдерживать процесс развития, а что может представлять собой точки роста, драйверы трансформации.

Понятие «трансформация» широко используется в научной литературе, однако применительно к институтам образования не является устойчивым в своем значении.

Определяя содержание понятия «трансформация» Р. Е. Пономарев (2021) подчеркивает, что это процесс развития, в отличие от функционирования существующей системы. Ю. Ю. Бочарова (2023) в диссертации, посвященной вопросам методологии исследований в области педобразования, уточняет, что трансформация – это «системное обновление», которое «предполагает переход системы из режима стабильного функционирования в режим саморазвивающейся системы». Однако в научной литературе применительно к педагогическим университетам не ставится вопрос о моделях будущего педагогических университетов и, следовательно, не обозначены векторы их трансформации.

Следует отметить, что в зарубежной научной литературе отсутствует дискуссия о будущем именно педагогических университетов. Это связано с тем, что в большинстве стран, за исключением некоторых государств СНГ, педагогическое образование интегрировано в структуру многопрофильных университетов и не выделено в самостоятельные вузы. Соответственно, многочисленные зарубежные исследования, посвященные прогнозированию развития университетов, основываются на анализе деятельности классических многопрофильных высших учебных заведений.

Сложность заключается в том, что, на наш взгляд, ни одна из обсуждаемых моделей университета будущего, как правило, воспроизводящая зарубежные условия и модели, не может задавать безусловные ориентиры развития высшего образования в России, и тем более непосредственно определять векторы развития педагогических университетов (Андрюхина, 2025).

Образ будущего педагогического университета можно сформировать лишь на основе учета его специфики и, вероятно, выборочного соединения отдельных черт различных предлагаемых моделей. Можно предположить, что фокус в деятельности педагогического университета будет перемещаться в сторону успешности формирования и развития человеческого капитала, обеспечения опережающего развития образования, готовящего человека к новой реальности.

Если вернуться к дискурсу применения понятия «трансформация», то отметим еще один аспект. Чаще всего трансформация образования, в том числе педагогического, рассматривается как «цифровая трансформация» (Уваров и др., 2019), что вполне объяснимо и закономерно, так как именно цифровые технологии, являясь сквозными и определяющими в переходе к шестому технологическому укладу, действительно выступают базисом трансформации в промышленности, экономике, в обществе в целом и, в том числе, активно преобразуют образование. Однако процесс трансформации образования далеко не исчерпывается процессом его цифровизации. И речь идет не столько о других трендах четвертой промышленной революции (таких как конвергенция технологий, нано-,

био- и нейрокогнитивные технологии и т. д.¹), сколько о необходимости исследовать возрастающее значение науки и научных исследований как одной из ведущих составляющих трансформации образования.

Отметим, что вопросы развития вузовской науки сегодня входят в число приоритетов государственной политики Российской Федерации. Они активно обсуждаются на научных конференциях и семинарах, проводимых Российской академией наук (РАН) и Российской академией образования (РАО), а также самими университетами. Институциональная трансформация научной деятельности в университетах стала предметом аналитических исследований НИИ развития образования РЭУ им. Г.В. Плеханова по проблемам развития вузовской науки². Однако в выборку университетов, ставших предметом исследования, не вошли педагогические университеты.

В центре внимания настоящего исследования – трансформация педагогических университетов, рассматриваемая в ракурсе трансформации институциональной (организационной) структуры научной деятельности и ориентированная на модель будущего университета как центра воспроизводства и развития человеческого капитала, знаний о человеке и о процессе образования.

Методы

Методологической основой исследования послужил сравнительно-сопоставительный подход, позволяющий выявить общие и специфические характеристики институциональной структуры научной деятельности педагогических университетов.

Из 283 вузов Российской Федерации, осуществляющих подготовку по педагогическим специальностям, в выборку вошли 37 педагогических университетов, подведомственных Министерству просвещения РФ. В процессе подготовки статьи проведен сравнительный анализ институциональной структуры научной деятельности и систематизирована информация о научных структурных подразделениях, педагогических университетов, размещенная в открытом доступе на сайтах университетов³.

Сравнительный анализ проводился по таким ключевым понятиям, как «научные подразделения», «научно-исследовательские институты», «научные школы», «научные центры», «научные лаборатории», «организационные формы студенческой науки», «проектные научные структуры», «внедренческие структуры», «структуры стратегического управления научной деятельностью».

Для обоснования полученных выводов автор также опирался на открытые источники статистической информации Министерства Просвещения и Министерства науки и высшего образования РФ, ежегодные отчетные доклады Правительства Федеральному собранию о реализации

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 №642. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>

² Основные тенденции развития вузовской науки. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Вып. 16. Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. 164 с. https://www.rea.ru/-file/115186/Выпуск+16.+ОСНОВНЫЕ+ТЕНДЕНЦИИ+РАЗВИТИЯ+ВУЗОВСКОЙ+НАУКИ_compressed.pdf

³ Поскольку порядок размещения информации на официальном сайте организации регламентируется Постановлением Правительства РФ от 20 октября 2021 г. № 1802, эта информация рассматривается как достоверный источник научного исследования.

государственной политики в сфере образования, материалы рейтинга, сформированного на основе мониторинга эффективности вузов за 2024 год, аналитические исследования и результаты научных исследований по вопросам трансформации и моделей развития университетов.

Ограничения исследования. Полученные выводы не во всем могут быть распространены на ситуацию подготовки педагогических кадров в классических университетах или в отраслевых университетах непедagogического профиля.

Результаты и обсуждение

Обратимся к официальному рейтингу, сформированному на основе мониторинга эффективности вузов за 2024 год¹. В этом рейтинге, формирующемся при помощи программного комплекса LiftUp, все вузы распределены по пяти категориям в порядке убывания показателей эффективности: премьер лига, 1, 2, 3 и 4 лиги. Нами были выделены педагогические университеты, подведомственные Министерству просвещения РФ. Из них ни один не вошел в премьер-лигу, 7 университетов входят в первую лигу, 15 – во вторую, 11 – в третью и 4 педагогических университета заняли последние места (рис. 1).

По эффективности научно-исследовательской деятельности вузы распределялись по литерам А, В, С, D и E, где E соответствует самым низким показателям.

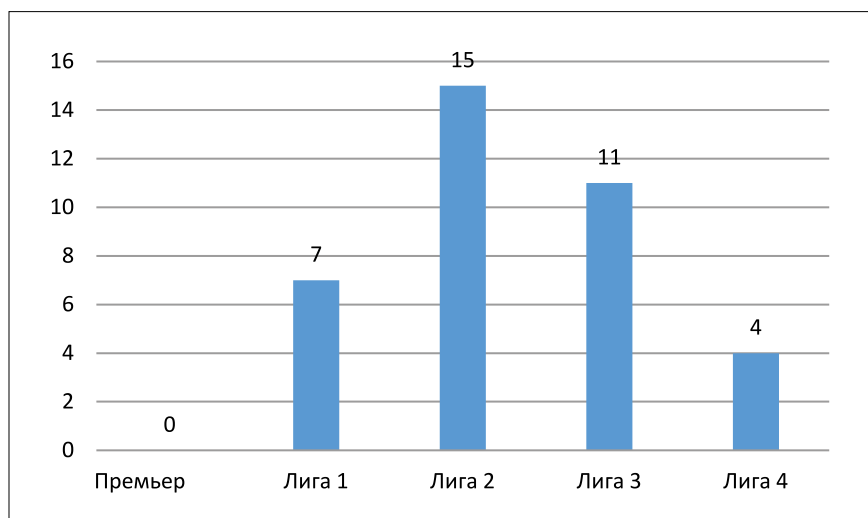

Рис. 1. Рейтинг мониторинга эффективности педагогических вузов. 2025 год (без филиалов)

Fig. 1. Rating of monitoring the effectiveness of pedagogical universities. 2025 (excluding branches)

¹ Рейтинг мониторинга эффективности вузов 2025. <https://msd-nica.ru/rankings/rejting-monitoringa-effektivnosti-vuzov>

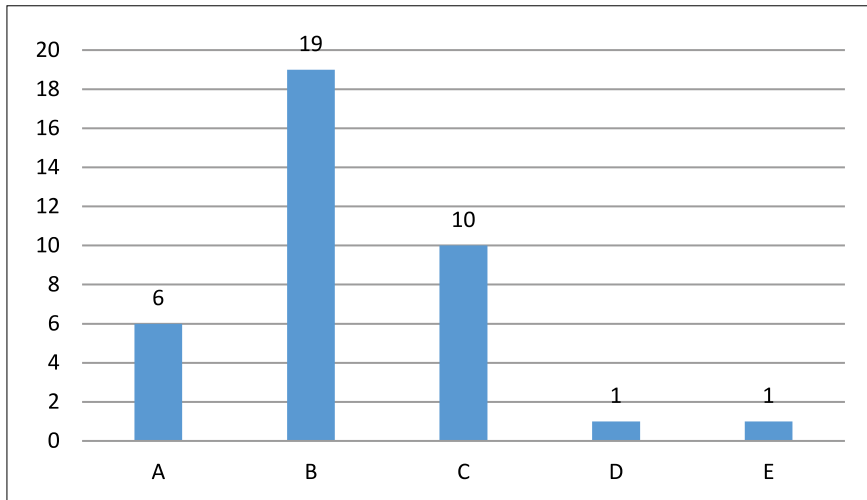

Рис. 2. Научно-исследовательская деятельность педагогических вузов (без филиалов). Количество вузов по оценочным категориям
Fig. 2. Research activities of pedagogical universities (excluding branches). Number of universities by assessment categories

Педагогические университеты распределились по следующим позициям (рис. 2).

Из 37 педагогических университетов, подведомственных Министерству просвещения РФ, по эффективности научно-исследовательской деятельности только 6 заняли высшую позицию, 19 – вторую, 10 – третью и по одному вузу с самыми низкими показателями отнесены к категориям D и E.

По данным рейтингового агентства RAEX, в 2025 г. в топ-20 среди вузов, набирающих абитуриентов по педагогическим специальностям, вошло только 5 педагогических университетов (на один университет меньше, чем в рейтинге 2024 г.), подведомственных Министерству просвещения РФ. При этом четыре университета понизили место в рейтинге по сравнению с рейтингом 2024 г.¹ Это Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена – 3(2) место; Московский педагогический государственный университет – 5(4) место; Московский государственный психолого-педагогический университет – 18(14) место и Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина – 17(16) место². Тот факт, что большинство педагогических университетов (32 из 37) не занимают лидирующих позиций в системе педагогического образования, само по себе является предметом исследования.

Рассмотрим в чем институциональная структура передовых, лидирующих в области научно-исследовательской деятельности, вузов отличается от структуры отстающих вузов (табл. 1).

¹ Вузовская наука в России и за рубежом: мат-лы заседания 13 сентября 2025 г. / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук РАН / под общ. ред. Г. А. Тосуняна. Москва: Новые печатные технологии, 2026. 161 с. (в печати).

² Предметные рейтинги вузов: педагогическое образование (педагогика) (2025 год) // RAEX Rating Review. https://raex-rr.com/education/subject_ranking/pedagogy/2025/?ysclid=mlvyhbhbc905415690

Таблица 1 / Table 1

Научные и проектные подразделения педагогических университетов РФ
Research and design divisions of pedagogical universities of the Russian
Federation

№ п./п.	Научные структурные подразделения педагогических университетов категорий А и В	Научные структурные подразделения педагогических университетов категорий Д и Е
1	Кафедры	Кафедры
2	Административный отдел НИР Отдел регионального взаимодействия управления научно-исследовательских работ	Управление НИР
3	Диссертационные советы	Диссертационные советы
4	Научно-исследовательские институты	–
5	Научный комплекс университета	–
6	Лабораторный комплекс	–
7	Научно-образовательные центры	Научно-образовательный центр
8	Научный центр РАО	–
9	Проектно-сетевая лаборатория опережающего образования	–
10	Научные лаборатории	Лаборатория
11	Учебно-научные лаборатории	-
12	Проектный офис	Проектный офис
13	Центр компетенций	–
14	Педагогическая мастерская	–
15	Центр патентов и изобретений Отдел организации НИР и патентно-лицензионного обеспечения	–
16	Экспертно-аналитический центр	–
17	Бизнес-инкубатор социальных инноваций и социального предпринимательства Парк инновационных образовательных практик	–
18	Центр трансфера образовательных технологий «Новая дидактика»	–
19	Студенческое научное общество	Студенческое научное общество
20	Студенческие конструкторские бюро (СКБ)	–
21	Акселераторы	Акселераторы
22	Учебно-демонстрационный центр «Парк науки»	Центр детского и молодежного инженерного творчества Центр по работе с талантливой молодежью и абитуриентами Центр студенческих инициатив
23	Центр инноваций	
24	Международный центр педагогического образования	–
25	Всероссийский научно-методический центр	–
26	Федеральный ресурсный центр / Федеральный координационный ресурсный центр	–
27	Междисциплинарный ресурсный центр коллективного пользования	–
28	Центр экспертиз	–
29	Научно-внедренческие площадки, апробирующие продукты исследований и разработок в системе образования региона	–
30	Научно-образовательный кластер	–

Простое сопоставление перечней научных и проектных структур позволяет сделать первичные выводы.

Для университетов, входящих в категории А и В, характерно:

- наличие научно-исследовательских институтов, что свидетельствует о более высоком уровне организации научной деятельности;
- многообразии организационных форм научных исследований и проектных разработок;
- матричная организационная структура вуза, что позволяет привлечь дополнительные кадровые ресурсы, не возлагая все только на педагогические коллективы кафедр;
- научные подразделения объединены в научный комплекс (например, научный комплекс Московского педагогического государственного университета представлен учебно-научными и научно-образовательными центрами, научно-исследовательскими институтами, лабораториями);
- наличие структурных подразделений, которые обеспечивают постоянную связь университета с внешней средой и стейкхолдерами (на региональном, федеральном и даже международном уровне);
- подразделения, обеспечивающие стратегическое позиционирование на основе научных исследований, взаимодействия с ведущими научными организациями страны, органами государственной власти (научные центры РАО, институты стратегии развития образования, Научно-исследовательский центр прогнозных исследований в сфере образования и др.);
- наличие структур (хотя и не во всех университетах) по защите интеллектуальной собственности;
- инновационные формы организации научной и проектной деятельности студентов;
- подразделения, осуществляющие научно-просветительскую деятельность, в том числе профориентационного характера;
- выстроенная система внедрения результатов научных разработок, трансфера образовательных инноваций (ресурсные центры, научно-внедренческие площадки, центры компетенций, центры инноваций, кластеры и др.).

Существенно отличаются и количественные показатели организационной структуры научной и проектной деятельности педагогических вузов – лидеров (см. табл. 2.).

Обратимся к анализу содержания научных исследований с целью выявления приоритетных (доминирующих) направлений и спектра направлений научных исследований и разработок, представленных в области наук об образовании.

В качестве предмета анализа были рассмотрены деятельность научных школ университетов, а также направления исследований, представленные научными институтами, центрами и лабораториями (научная деятельность кафедр в данном случае не учитывалась). Наличие таких подразделений свидетельствует о том, что вузы направляют дополнительные ресурсы на приоритетные научные направления, что и позволяет собственно определить, что для вузов становится приоритетом.

В деятельности научных школ выделяется два основных содержательных направления: исследования в области фундаментальных

Таблица 2 / Table 2

Педагогические вузы России – лидеры рейтингов. Научные и проектные структуры
Russian pedagogical universities – leaders in the rankings. Research and project structures

Вуз	Рейтинг	Научные школы	НИИ	Центры	Лаборатории	Дополнительно / проекты
МПУ	1А	71	1	7 учебно-научных; 1 научно-образовательный; +30 научно-проектных	7	–
ГУП	1А	24	–	5 научно-образовательных	12 (научных и учебно-научных)	–
РГПУ им. А.И. Герцена	1А	31	4	7 научных; 1 междисциплинарный; 1 центр экспертиз	14 (научных)	–
ПГПУ	1А	9	2	12 (научные и научно-методические), включая «Парк науки» и «Точку кипения»	15	–
НГПУ им. Козьмы Минина	1А	5	–	1 НИЦ; 2 научно-образовательных	10 (5 молодежных + 5 в лабораторном комплексе)	«Научный форсайт»; «Филологический марафон»; «Курс на науку»
КГПУ им. В.П. Астафьева	2В	9	–	4 университетских НИЦ	6 университетских НИЛ	25 научно-внедренческих площадок

и прикладных наук и исследования в области наук об образовании. В сборнике «Ведущие научные школы в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Минпросвещения России»¹ представлено 105 научных школ в области фундаментальных и прикладных исследований и 79 школ в области наук об образовании.

Анализ тематических направлений лабораторий показал, что научно-исследовательские и учебно-научные лаборатории в большинстве своем ориентированы не на сферу наук об образовании. Например, в Государственном университете просвещения из 13 лабораторий только три занимаются вопросами образования. Остальные десять – теоретическими и прикладными исследованиями в области химии, биологии, медицины, криминалистики и права. В Ульяновском государственном педагогическом университете имени И. Н. Ульянова лаборатории, ведущие исследования непосредственно в области образования, отсутствуют.

¹ Ведущие научные школы в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Минпросвещения России. Москва, 2023. 391 с. https://lspu-lipetsk.ru/uploads/Science/schools/Vedushie_shkovy_Minpros.pdf

Вместе с тем есть примеры сбалансированной структуры (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В. Г. Короленко, Томский государственный педагогический университет и ряд других) и даже примеры приоритетного развития образовательных лабораторий. Так, в Чувашском государственном педагогическом университете имени И. Я. Яковлева функционирует 18 образовательных лабораторий, среди которых: лаборатория креативных технологий, лаборатория психолого-педагогического сопровождения семей, имеющих детей с ОВЗ, лаборатория индивидуализации и персонализации образования, лаборатория интегративных технологий подготовки педагогических кадров, лаборатория цифровых средств и технологий обучения, лаборатория развития профессионального (демонстрационного) экзамена в университете технопарка универсальных педагогических компетенций «Учитель будущего поколения России», лаборатория по декоративно-прикладному творчеству, лаборатория «Арт-Интегрция», лаборатория проблем здоровья и спорта, студенческая научная лаборатория «Центр изучения видеоигр» и лаборатория постдипломного сопровождения молодых педагогов.

И все же следует признать, что большинство фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок в педагогических университетах не связаны с науками об образовании. Спектр их очень широк – от квантовой физики, теории гравитации и нанотехнологий до экологии, исторических и лингвистических наук. Такая ситуация обусловлена, прежде всего, необходимостью подготовки учителей по закрепившимся в общем образовании предметным областям. В целом это благотворно сказывается на подготовке педагогических кадров в плане развития их компетенций и научного мировоззрения, навыков научного исследования в контексте постоянного обновления научных знаний. Однако возникает вопрос, каков в таком случае вектор развития педагогических университетов. Должны ли они на пути их трансформации вкладывать все больше ресурсов в научные направления, непосредственно не относящиеся к сфере образования? Ведь чтобы получить значимые научные результаты, по многим из заявляемых научными школами направлений необходимо постоянно обновляемое лабораторное оборудование, информационная инфраструктура, постоянные контакты с научным сообществом и т. д., что требует немалых финансовых вложений. При этом уровень научных исследований, критерии его оценки едины для всей науки и не могут быть снижены только потому, что исследования ведутся в педагогических университетах. Очевидно также, что не все, что разрабатывается в рамках этих направлений, может быть непосредственно транслировано в процесс обучения.

Развитие педагогических университетов как центров фундаментальных или чисто прикладных научных исследований (не в сфере наук об образовании) имеет тем самым ограничения, так как на определенном этапе неизбежно выйдет за рамки задач подготовки педагогических кадров, а также за рамки возможностей ресурсного обеспечения.

Противоречие заключается еще и в том, что результаты таких исследований хорошо ложатся в систему отчетности по показателям

федерального мониторинга вузов, которые не учитывают специфику педагогических университетов. Это стимулирует педагогические университеты разными путями (привлечением непедагогических работников, ученых академических институтов и т. д.) включать, в том числе узко прикладную тематику, в структуру научной деятельности.

В итоге, несмотря на то что научные исследования в области образования выступают в первую очередь драйверами опережающего развития подготовки педагогических кадров и роста его качества, ресурсное обеспечение этих актуальных тематических направлений остается явно недостаточным и не всегда в приоритете в управленческой политике вузов. Следует согласиться с авторами, утверждающими, что «прежде всего, педагогический университет должен стать центром современных фундаментальных исследований природы, специфики, закономерностей и факторов успешности *педагогической деятельности* (выделено мной – Л. А.) в современных условиях и перспективе. Для этого необходимо обеспечить становление и активное развитие научных школ педагогического, психологического, методического профилей, которым по плечу были бы глубокое научное осмысление новой природы педагогической деятельности, выработка методологических регулятивов и эффективных педагогических теорий и технологий самых сложных проблем современного образования – от дошкольного до послевузовского, от базового, определяемого государственными образовательными стандартами различных уровней образования, до дополнительного, обусловленного потребностями субъектов образования, образовательными запросами населения, экономики и социокультурной сферы» (Коротков, Сергеев, 2017, с. 8).

В программе развития Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена не без основания отмечается, что вызовом для педагогического образования выступает дефицит актуального научного психолого-педагогического знания, проявляющийся в «догоняющем» характере исследований образования, отсутствии сформированной исследовательской повестки, слабой ориентированности на реальные потребности субъектов и системы образования. Это требует новых подходов к организации научной деятельности университета¹.

Если вернуться к дискуссии о будущем университетов, то следует отметить рост публикаций, обосновывающих стратификационный подход (Huisman et al., 2015; Meek et al., 2000; Беляева, Фролова, 2021 и др.), суть которого заключается в том, что не все университеты смогут стать лидерами в новом экономическом пространстве. Под влиянием другого тренда XXI века – массовизации высшего образования – неизбежно должна произойти дифференциация университетов (Конанчук, Волков, 2013).

С 2016 г. дифференцированная схема российской высшей школы стала выглядеть так: 2 национальных университета, 11 федеральных, 29 национальных исследовательских, около 100 опорных и несколько сотен прочих университетов. При этом ни один педагогический университет не попал ни в одну из приоритетно финансируемых государством

¹ Программа развития Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена на 2024–2030 гг. https://www.herzen.spb.ru/upload/medialibrary/99d/sji1ufmyl9eexin7odarf7ip40cawcs8/Programma-razvitiya-2024_2030.pdf

категорий. В условиях уже сложившейся дифференциации педагогические университеты попадают в невыигрышную по сравнению с другими университетами ситуацию еще и в силу критериальных барьеров различных государственных конкурсов, от которых зависит получение дополнительных ресурсов (например, такой критерий, как «уровень востребованности организациями реального и финансового секторов экономики, организациями социальной сферы, исследований и разработок университета-конкурсанта, вклад университета-конкурсанта в разработку и внедрение критических и сквозных технологий» при отборе в Программу «Приоритет 2030», или такое требование, как численность обучающихся не менее 4000 чел.¹). Так, только 4 педагогических вуза² смогли стать участниками Программы «Приоритет 2030».

Педагогические университеты, попадая в категорию «прочие», вынуждены в поисках финансовых ресурсов идти по пути либо массовизации образования (принимая всех желающих и снижая требования к поступающим), либо коммерциализации деятельности, занимаясь разработкой тем и проектов, которые не отвечают задачам развития педагогической науки и практики, но могут обеспечить дополнительное финансирование вузу по договорам с предприятиями, что, в свою очередь, не усиливает собственно образовательный потенциал педагогического вуза.

Заключение

Анализ источников и проведенное исследование институциональной структуры научной деятельности педагогических университетов, подведомственных Министерству просвещения Российской Федерации, позволили выделить как перспективные изменения в организационной структуре, так и существующие проблемы и ограничения в развитии.

На практике переход к новой модели университета будущего для всех университетов является крайне сложной задачей, требующей комплексной перестройки действующих систем организации научной деятельности.

Наряду с общими проблемами, характерными для развития вузовской науки, такими как недостаточное финансирование, отсутствие баланса между объемом преподавательской и научной работы ППС, недостаточный запрос со стороны бизнеса на научные исследования и разработки, проблемы воспроизводства педагогических кадров в университетах³, в предложенном исследовании были выявлены специфичные именно для педагогических университетов, проблемы, обусловленные как невыигрышным положением педагогических вузов в системе высшего образования, так и спецификой собственно педагогической деятельности и задачами обеспечения опережающей подготовки педагогических кадров. Среди них обозначим ключевые:

¹ См., например, материалы вебинара «Подготовка заявки участника отбора в личном кабинете информационной системы «Приоритет-2030». https://priority2030.ru/upload/iblock/206/fkbtqyve0vmjix69csqmo0pwyqaen0z/12_01_VEBINAR_otbor-v-LK_FINAL.pdf

² Сайт проекта «Приоритет-2030» <https://priority2030.ru/>

³ Подробнее см «Основные тенденции развития вузовской науки...», с. 7

- существенный разрыв между педагогическими университетами в уровне развитости организационной структуры научных исследований;
- неопределенность перспектив развития, неразработанность модели будущего университета именно для педагогических вузов;
- преобладание внешних драйверов развития (национальные проекты, федеральные программы, госзадания) над внутренними драйверами (нередко в педагогических университетах отсутствуют структуры, обеспечивающие стратегическое развитие);
- дисбаланс в соотношении научных исследований в области наук об образовании и в области других наук (с преобладанием последних);
- в области наук об образовании многие перспективные и актуальные направления и тематики не получают приоритетной ресурсной поддержки;
- ограниченный горизонт возможностей педагогических университетов по сравнению с классическими и отраслевыми университетами по развитию организационной структуры научных исследований, по привлечению ресурсов в силу нишевых особенностей.

Вместе с тем педагогические вузы в гораздо более сложных условиях по сравнению с другими университетами (Константинова и др., 2024) демонстрируют и позитивные тенденции в развитии научной деятельности, ее институциональной структуры. Отметим следующие тенденции:

- выделение среди педагогических университетов вузов-лидеров (Лига 1 и 2, категория А в российском рейтинге вузов), чей опыт может позитивно влиять на дальнейшее развитие отечественной вузовской науки в сфере образования;
- формирование обновленных моделей организации и управления наукой, новой приоритизации тематики научных исследований в соответствии с современными вызовами, переориентация на междисциплинарные исследования;
- устойчивое воспроизводство и развитие научных школ;
- рост разнообразия организационных форм вовлечения студентов в научную деятельность (СНО, студенческие конструкторские бюро, акселераторы, проектная деятельность, конкурсы, внутренние гранты и др.);
- расширение научного партнерства вузов и ориентация на его долгосрочность (партнерские отношения с РАН и РАО, наличие практически в каждом педагогическом университете Научного центра РАО и др.);
- развитие структур трансфера научных достижений и внедрения результатов научных исследований в образовательную практику.

Повторим сказанное выше, что развитие научных исследований является главным драйвером опережающего развития подготовки педагогических кадров. Однако научные исследования в сфере наук об образовании, как правило, не приводят к появлению продукта, подлежащего непосредственной коммерциализации и, следовательно, не могут быть главным источником ресурсного обеспечения деятельности педагогических университетов. В этом видится главное противоречие, характерное для развития сферы образования в целом.

В силу этого образование не может развиваться без серьезной государственной поддержки и приоритетности инвестиций в систему

опережающей подготовки педагогических кадров. Возможно, для системы педагогических университетов необходимо ввести категории федеральных, научно-исследовательских и социальных педагогических вузов, предусмотрев для них отдельные критерии оценки эффективности и исключив их из рейтингового соревнования с классическими и отраслевыми университетами, в котором они не могут (за незначительными исключениями) стать лидерами в силу их специфики.

Помимо финансирования в рамках государственных программ и проектов, действие которых также распространяется на все университеты, необходимы фонды поддержки, ориентированные именно на педагогические вузы.

Внутренним драйвером развития педагогических университетов может стать структурная трансформация, которая позволит сконцентрировать ресурсы на приоритетных направлениях научных исследований и стать опорой для продвижения по тем перспективным направлениям развития, которые уже заявлены в деятельности университетов-лидеров.

Список литературы

1. Авдейчик О. В., Струк В. А., Антонов А. С., Гольдаде В. А. Модель «Университет 4.0» – реалии и проблемы реализации // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. Минск: Институт бизнеса БГУ, 2022. Вып. 6. С. 103–113.
2. Андрюхина Л. М. Трансформация педагогических университетов: технологические вызовы и драйверы развития // Профессиональное образование и рынок труда. 2025. № 4. С. 124–139. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.63.4.007>
3. Беляева В. С., Фролова Е. Д. Дифференциация университетов как особенность интернационализации современного этапа высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2021, № 8(110). Часть 4. С. 110–116. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.136>
4. Бочарова Ю. Ю. Методологические основания исследования педагогического образования в современных социокультурных условиях: дис. ... д-р пед. наук. Санкт-Петербург, 2023. 353 с.
5. Конанчук Д. С., Волков А. Е. Эпоха «Гринфилда» в образовании. Исследование SEDeC. Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC), 2013. 52 с.
6. Константинова Л. В., Титова Е. С., Петров А. М., Штыхно Д. А. О некоторых позитивных тенденциях развития вузовской науки в России на современном этапе // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 4. С. 101–122. <https://doi:10.31992/0869-3617-2024-33-4-101-122>
7. Коротков А. М., Сергеев Н. К. Современный педагогический университет как центр пространства инноваций в социальном развитии региона // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2017, № 7. С. 4–12.
8. Осипова С. И., Гафурова Н. В. Опережение как стратегия современного образования // Современное педагогическое образование. № 9. 2022. С. 77–82.

9. Охлупина О. В. Трансформация образования: возможные перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 96–100. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-96-100>

10. Писарева С. А., Тряпицына А. П. Методология исследования трансформации высшего педагогического образования в современных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14. Вып. 1 (53). С. 77–88. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-1-77-89>

11. Пономарев Р. Е. Цифровая трансформация образования как ключевое понятие концепции развития образовательных систем // Письма в Эмиссия. Оф флайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. 2021. № 11 (ноябрь). Article 3001.

12. Ридингс Б. Университет в руинах (главы из книги) / пер. с англ. А. М. Корбута. Минск: БГУ, 2009. 248 с.

13. Уваров, А. Ю. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М.: ИД ВШЭ, 2019. 343 с.

14. Hamdan A., Harraf A., Arora P., Alareeni B., Hamdan R. K. Future of organizations and work after the 4th industrial revolution: The role of artificial intelligence, big data, automation, and robotics. Springer Nature, 2022. 545 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-99000-8>

15. Huisman J., Lepori B., Seeber M., Frølich, N., Scordato L. Measuring institutional diversity across higher education systems // Research Evaluation. 2015. 24(4). P. 369–379. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvv021>

16. Kim J., Lee R. D. Data science and digital transformation in the fourth industrial revolution. Springer Nature, 2021. 232 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-64769-8>

17. Meek L. V., Huisman J., Goedegebuure L. Understanding diversity and differentiation in higher education: An overview // Higher Education Policy. 2000. Vol. 13. No. 1. P. 1–6. [https://doi.org/10.1016/S0952-8733\(99\)00032-X](https://doi.org/10.1016/S0952-8733(99)00032-X)

18. Oliver E. Global initiatives and higher education in the fourth industrial revolution. UJ Press, 2022. 244 p. <https://doi.org/10.36615/9781776405619-00>

References

- Andryukhina, L. M. (2025). Transformation of pedagogical universities: Technological challenges and drivers of development. *Vocational Education and Labour Market*, 13(4), 124–139. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.63.4.007>
- Avdeychik, O. V., Struk, V. A., Antonov, A. S., & Goldade, V. A. (2022). The University 4.0 model: Realities and problems of implementation. *Business. Innovation. Economics: Collection of Scientific Articles*, 6, 103–113. BSU Institute of Business. (In Russ.)
- Belyaeva, V. S., & Frolova, E. D. (2021). Differentiation of universities as a feature of internationalization of today's higher education. *International Scientific Research Journal*, 8(110), Part 4, 110–116. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.136>
- Bocharova, Yu. Yu. (2023). *Methodological foundations for the study of teacher education in contemporary sociocultural conditions* (Doctoral dissertation). St. Petersburg. (In Russ.)

- Hamdan, A., Harraf, A., Arora, P., Alareeni, B., & Hamdan, R. K. (2022). *Future of organizations and work after the fourth industrial revolution: The role of artificial intelligence, big data, automation, and robotics*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-99000-8>
- Huisman, J., Lepori, B., Seeber, M., Frölich, N., & Scordato, L. (2015). Measuring institutional diversity across higher education systems. *Research Evaluation*, 24(4), 369–379. <https://doi.org/10.1093/reseval/rvv021>
- Kim, J., & Lee, R. D. (2021). *Data science and digital transformation in the fourth industrial revolution*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-64769-8>
- Konanchuk, D. S., & Volkov, A. E. (2013). *The era of “Greenfield” in education: The SEDeC study*. Educational Development Center of the Moscow School of Management Skolkovo. (In Russ.)
- Konstantinova, L. V., Titova, E. S., Petrov, A. M., & Shtykhno, D. A. (2024). On some positive trends in the development of university science in Russia at the present stage. *Higher Education in Russia*, 33(4), 101–122. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-4-101-122>
- Korotkov, A. M., & Sergeev, N. K. (2017). Modern pedagogical university as the center of innovation space in the social development of the region. *Izvestiya VGPU Pedagogical Sciences*, 7, 4–12. (In Russ.)
- Meek, V. L., Huisman, J., & Goedegebuure, L. (2000). Understanding diversity and differentiation in higher education: An overview. *Higher Education Policy*, 13(1), 1–6. [https://doi.org/10.1016/S0952-8733\(99\)00032-X](https://doi.org/10.1016/S0952-8733(99)00032-X)
- Okhlopina, O. V. (2021). Transformation of education: Possible prospects. (In Russ.) *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 21(1), 96–100. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-96-100>
- Oliver, E. (2022). *Global initiatives and higher education in the fourth industrial revolution*. UJ Press. <https://doi.org/10.36615/9781776405619-00>
- Osipova, S. I., & Gafurova, N. V. (2022). Getting ahead of the curve as a strategy of modern education. *Modern Pedagogical Education*, 9, 77–82. (In Russ.)
- Pisareva, S. A., & Tryapitsyna, A. P. (2025). Methodology of research on the transformation of higher pedagogical education in modern conditions. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Psychology of Development*, 14(1), 77–89. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-1-77-89>
- Ponomarev, R. E. (2021). Digital transformation of education as a key concept of the development of educational systems. *The Emissia. Offline Letters*, 11, 3001. (In Russ.)
- Ridings, B. (2009). *The university in ruins* (A. M. Korbut, Trans.). BSU. (Original work published 1996)
- Uvarov, A. Y. (2019). *Difficulties and prospects of digital transformation of education*. HSE Publishing House. (In Russ.)

Информация об авторе

Андрюхина Людмила Михайловна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии Уральского государственного педагогического университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1279-1949>, andrlm@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Lyudmila M. Andryukhina, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Professional Pedagogy and Psychology of the Ural State Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1279-1949>, andrlm@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interest.

Author has read and approved the final manuscript.